

Во дворце Юйсю.

Перед главным залом Люй Хао был ошеломлен, увидев табличку с надписью "Дворец человеческих императоров". Тогда Юнь Цзинхун сказал ему, что он может самосовершенствоваться здесь. Поэтому он с волнением принял тест мемориальной доски, в то время как Ван Бугуй и Юнь Цзинхун говорили о том, что с ним случилось в главном зале.

"Что?! Вы вошли в Колодец Для Ловли Драконов?"

Юнь Цзинхун не мог поверить, что они были такими безрассудными. Первое, что они сделали во внешнем мире, это вошли в Колодец для Ловли Драконов. Он действительно знал, что находится внутри колодца. Настолько ужасный, что похоронил нескольких мудрецов. Как посмели они, четверо культиваторов в Царстве Возвращения в Пустоту войти в него? И им повезло, что они выбрались оттуда целыми и невредимыми.

"Извините, учитель! В то время мы так много не задумывались. Я думал, старый дракон уже умер." Ван Бугуй коснулся своей головы и посмеялся.

Даже сейчас, когда он говорил об этом, он все еще чувствовал страх. Старый дракон был Высшим Экспертом. Несмотря на то, что он был запечатан, он все еще мог высвободить часть своей силы. Несколько простых трюков было достаточно, чтобы убить культиваторов на ступени Царства Возвращения в Пустоту. Если бы Ван Бугуй не был в хорошем боевом состоянии, что увеличило его силу до уровня Мудреца, он даже не смог бы противостоять первому удару старого дракона.

В конце концов, без помощи маленького кулона он определенно был бы убит в колодце. Тем не менее, он получил осколок Божественного Камня Исцеления Небес, что можно было расценивать как большую удачу. Услышав это, Юнь Цзинхун сильно похлопал Ван Бугуя по голове. Он действительно не думал, что его ученик осмелится войти в колодец и даже сражаться за сокровище.

"Тогда каков результат Собрания Практикующих?" - снова спросил Юнь Цзинхун.

"Я не разочаровал ваших ожиданий, учитель. Я выиграл чемпионат и получил осколок Божественного Камня Исцеления Небес в качестве последней награды!" Ван Бугуй рассмеялся.

"Ха-ха, хорошо! Ты не пошатнул репутацию Дворца Человеческих Императоров. Последняя награда за сбор - осколок Божественного Камня Исцеления Небес? Тебе так повезло!" Юнь Цзинхун рассмеялся. Он был рад за своего ученика, который вернулся с двумя осколками божественного камня после участия в собрании.

Затем Ван Бугуй рассказал все о собрании, что очень шокировало Юнь Цзинхуна. Это была действительно Великая Эпоха. В каждой секте были гении. И даже древнее бессмертное тело и потомок Бессмертного Будды появились. Однако больше всего его радовало то, что его собственный ученик смог выиграть чемпионат в такой ситуации.

В то же время, когда он слышал, что в конце собрания кто-то проигнорировал его личность и намеревался убить Ван Бугуя с силой Царства Мудрецов, от него вырвалось ужасное убийственное намерение, заполнившее весь зал. К счастью, Ленг Шуангронг была справедливой. Если бы его ученик пострадал, он бы бросился в секту Лингву и убил бы Линь Юня.

К счастью, их боевые искусства были таинственными со многими воскресными ударами. Таким образом, Ван Бугуй смог убить Линь Юня после того, как он спустился в то же царство.

"К счастью, с тобой все в порядке!" Юнь Цзинхун вздохнул, а затем продолжил спрашивать: "Вы вернулись не сразу, как собрание закончилось. Ты заходил к смертным?"

"Да. Произошло сильное землетрясение. Я пришел на помощь вместе с учениками всех сект. Потери были серьезными. И мне было жаль многих людей. Их можно было спасти, но они умерли раньше, потому что я не смог их спасти", - медленно и печально произнес Ван Бугуй.

Он рассказал Юнь Цзинхуну все, включая то, что он видел и что он делал, независимо от того, было ли это грустно, или это разозлило его, или это его очень тронуло. Затем он вышел из дворца, присел на корточки перед нефритовой скамьей и вырыл небольшую ямку.

Он достал из своего кулона лужу кровавой грязи и молодую сломанную руку, закопал их в землю, установил памятник, запечатал его боевыми искусствами и сорвал поблизости несколько цветов, чтобы положить их перед могилой.

"Учитель, я практикуюсь уже десять лет, но я даже не могу спасти такого слабого смертного. Почему?" Он положил поклон перед могилой и медленно встал.

"Все предопределено. Небеса решают вопрос о жизни и смерти. Часто мы не можем спасти даже самих себя, не говоря уже о смертных. Когда небеса разгневаются, многие смертные потеряют свои жизни. То, что мы меняем, - это немного. Потому что небеса не позволяют нам вмешиваться в дела обычного общества".

"Если культиваторы вмешаются в дела смертных, порядок небес будет нарушен. Вывод таков: мы все еще слишком слабы, чтобы идти против небес. В противном случае мы бы сражались с инопланетной расой, когда она вторглась в Хуа Ся. В то время Директор школы отправился сражаться с иностранными врагами, но небеса безжалостно наказали его!"

"Мы просто трусы, за исключением него. Если бы все не боялись смерти, мы должны были бы суметь подавить войну. Однако мы предпочли быть трусами ради пророчества и Пути к Бессмертию."

Юнь Цзинхун покачал головой и вздохнул. Он также намеревался бороться за китайских потомков, но стал грешником из-за необратимости небес.

"Если это так, то когда я стану императором, я обязательно пойду против небес! Я спасу того, кого захочу спасти, и даже небеса не смогут остановить меня!"

Ван Бугуй сжал кулаки и взревел с решимостью в глазах. Казалось, что он действительно хотел сразиться с небесами и уничтожить их. На этот раз после спасения он решил, что сделает все, что сочтет правильным. Если небеса намеревались наказать его, то он будет сражаться с ними. Он был более убежден в своих собственных убеждениях, что люди завоюют небеса!

"Раз ты так решительно настроен, я не буду тебя останавливать. Мы, культиваторы, все время действуем против небес. Если однажды ты действительно сможешь разрушить небеса, я буду рад за тебя. В конце концов, это означает, что ты уже достиг предела". Юнь Цзинхун кивнул.

"Я хочу помедитировать. Я слишком много пережил в этой поездке и многое прочувствовал в битвах не на жизнь, а на смерть, в обычаях обычного общества и в ужасном человеческом сердце". - сказал Ван Бугуй.

"Ну, я ожидаю, что ты прорвешься в Царство Мудрецов через девять лет." Юнь Цзинхун рассмеялся, а затем ушел, оставив Ван Бугуя медитировать.

Люй Хао все еще терпел испытание в главном зале и, наконец, потерпел поражение через четыре часа. Юнь Цзинхун вывел его на улицу, представил образ Чистой Земли и сказал ему, что Ван Бугуй медитирует.

Узнав об этом, Люй Хао не захотел отставать. Он вышел за пределы дворца Юйсю, сел на землю, скрестив ноги, и тоже начал медитацию.

Кулон на груди Ван Бугуя снова засиял, и на этот раз свет был необычайно ярким, полностью окутывая его. В то же время в нефритовой шкатулке в подвеске также сияли два фрагмента Божественного Камня Исцеления Небес. Они были божественными сокровищами и оказывали большую помощь в совершенствовании и медитации.

Душа Ван Бугуя снова попала в другой мир, где были различные чудесные цветы, растения и многочисленные волшебные животные, совсем как в сказочном мире. Он сидел в этой Бессмертной Стране и наслаждался четырьмя временами года.

После перевоплощения четырех времен года все вещи увяли и вернулись на землю, чтобы питать ее обратно. После смерти волшебных животных их трупы падали на землю и превращались в пищу для питания земли, которая создавала еще одну порцию жизни. Это была обреченная реинкарнация, так же как и длительный даосизм.

Затем сцена снова изменилась, и он пришел в море грома, чтобы бороться с бесчисленными катастрофами. Было много видов существ, которые трансформировались в результате катастроф. Некоторые даже превратились в бессмертных, чрезвычайно опасных. После опыта, полученного здесь, его понимание боевых приемов и даосизма стало глубже. Затем сцена снова изменилась.

После шести смен сцены он попал в обычное общество и стал свидетелем одной эпохи за другой здесь. В каждую эпоху он играл разные роли. Когда-то он служил генералом с длинным копьём в руках, защищая границу во времена династии Тан.

Позже династия умерла, и он пришел в династию Сун, где был кукловодом, путешествовавшим по всему миру. Он оставил Чжоу много прекрасных историй. После упадка династии Сун он практиковал медицину при династии Юань, или стал чиновником при династиях Мин и Цин, или стал солдатом, сражающимся против иностранных врагов в наше время.

Хотя каждый из этих опытов был коротким, менее месяца, каждый раз он все равно мог испытать разные способы существования обычного общества. Его психическое состояние стало более зрелым, и он понял больше вещей.

Жизнь была короткой, так что она должна быть осмысленной. В то же время ответственность была очень важна. Кого бы он ни играл, он должен выполнять свой долг. Чтобы быть генералом, он должен посвятить себя защите границы, чтобы быть кукловодом, он должен создавать замечательные драмы, чтобы быть врачом, он должен беспокоиться обо всех пациентах. Он делал все возможное, чтобы вылечить пациентов. Те, кто сосредоточен на интересах, не заслуживают того, чтобы быть врачами.

Чтобы быть чиновником, он был чистоплотен, так что заслуживал того, чтобы его считали слугой граждан. Каждый раз он испытывал сердца разных людей, добрых, злых, жадных, злых и невежественных. Сердце человека всегда было сложным, и его трудно было понять.

Неудивительно, что люди смогли победить дьяволов, потому что дьяволы были намного слабее человеческих сердец. С древних времен люди совершали множество злых поступков. Почему в мире существуют битвы и законы? Не потому ли, что люди были зловещими?

Свет и тьма, добро и зло, правильное и неправильное - у человеческих сердец всегда было две стороны. Среди добра и зла были великие люди, и были самые зловещие люди в мире. Герои всегда были созданы плохими парнями.

Люди говорили, что демоны ужасны, но они не знали, что человеческие сердца могут быть ещё хуже. А человеческие дьяволы были самыми ужасными демонами в мире. Подумайте об этом. Сколько людей погибло на войне с древних времен? И сколько людей может убить дьявол за свою жизнь?

Даже если он убивал людей каждый день до самой своей смерти, их число все равно было намного меньше, чем в войнах. Поэтому человеческие сердца были страшнее дьявольских. Доброе человеческое сердце может принести пользу миру, в то время как плохое может принести страдания обычному обществу.

"Мой даосизм, мое даосское сердце. Я могу проявить доброе сердце в своей жизни. Но если кто-то создает проблемы в мире, я все равно могу превратиться в демона, чтобы сражаться с дьяволами. Мой даосизм заключается в том, чтобы идти против небес, и я должен быть достаточно сильным, чтобы позволить небесам не осмеливаться стоять против меня. Мое сердце непобедимо!"

Непобедимое сердце Ван Бугуя становилось все сильнее и решительнее после этого опыта. Непобедимый даосизм прорастал в его сердце. Он собирался превратить веру в то, что люди могут победить небеса в реальность.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1987962>